Р.Е. Романов*

«Становление жизни»: несовершеннолетние рабочие Новосибирска в военное время (1941–1945 годы)

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-12

УДК 94(47+571).084.8

Выходные данные для цитирования:

Романов Р.Е. «Становление жизни»: несовершеннолетние рабочие Новосибирска в военное время (1941–1945 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 134–145. URL: http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-12.pdf

R.E. Romanov*

“Formation of Life”: the Underage Workers of Novosibirsk in Wartime (1941–1945)

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-12

How to cite:

Romanov R.E. “Formation of Life”: the Underage Workers of Novosibirsk in Wartime (1941–1945) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 134–145. [Available online:] http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-12.pdf

Abstract. The author introduces into the scientific circulation the article “Formation of life” from the newspaper “Sovetskaya Sibir” (“Soviet Siberia”) and the testimonial for Yefim Davidovich Rapport, the delegate of the second regional Congress of young workers, found in the state archive of the Novosibirsk region. The publications are preceded by an introductory article, which shows the conditions and process of inclusion of adolescent and young people under the age of 18 in the industry of Novosibirsk during the Great Patriotic War. It is established that their inflow into the working class was caused by the aggravation of the staff problem in the industry in connection with the evacuation of plants and factories. The influx of young men and women to factory collectives was due to their recruitment to educational institutions of state labor reserves and labor mobilization at enterprises. These social channels ensured the involvement in industry of school students, graduates of vocational schools and industrial training schools, residents of juvenile prisons and children who were brought up in orphanage. The main role in the formation of underage working youth was played by people from the villages of the Novosibirsk region. Its age structure was dominated by young people aged 16–17 years, with five to seven classes of education. The author identifies the factors and mechanisms of adolescent adaptation to military-industrial production. This process was carried out by short-term professional training of new work force with the transfer to independent work after learning the basics of the specialty. The intensive labor which was dangerous to health, barracks’ daily routine and low wages had a negative impact on the “entry” of adolescents into the profession and caused a rapid increase in the number of disciplinary offenses. In order to create labor motivation among new workers, the directors of Novosibirsk plants used a wide variety of incitements. As a result, underage youth actively participated in the competition for the fulfillment and over-fulfillment of plans for the output of products for the front. Thousands of young Siberians and evacuees won “Stakhanov” titles and organized Komsomol-and-youth teams (brigades), which received the title of “frontline”. Some young men and women, who became the leaders of advanced brigade groups, were nominated as delegates to the congresses of the working youth of the Novosibirsk region. It is concluded that the transformation of the status of a “wartime Stakhanovite” into a springboard for the nomination to participate in youth forums should be considered as a natural phenomenon common for the majority of delegates with predominantly workers’-and-peasants’ background. However, published sources show the presence in this phenomenon of few cases (transfer from the circle of children of the party establishment to the working elite), untypical for the young generation of the war years.

* **Романов Роман Евгеньевич,** кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: rromanov1981@mail.ru

Romanov Roman Evgen’evich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: rromanov1981@mail.ru

Keywords: Great Patriotic War; Novosibirsk; underage workers; professional training; labor activity; motivation to work; Stakhanovites of wartime.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.
Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В научный оборот вводятся заметка «Становление жизни» из газеты «Советская Сибирь» и характеристика на делегата второго областного съезда молодых рабочих Ефима Давидовича Раппорта, выявленные в Государственном архиве Новосибирской области. Публикации предваряются вводной статьей, в которой показаны условия и процесс включения подростков и молодежи в возрасте до 18 лет в промышленность Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что их приток в рабочий класс был вызван обострением кадровой проблемы в индустрии в связи с эвакуацией заводов и фабрик. Поступление юношей и девушек в заводские коллективы происходило за счет их призыва в учебные заведения гострудрезервов и трудмобилизации на предприятия. Эти социальные каналы обеспечивали вовлечение в производство учащихся школ, выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО, воспитанников детских домов и колоний. Основную роль в формировании несовершеннолетней рабочей молодежи играли выходцы из сел Новосибирской области. В ее возрастной структуре преобладали молодые люди 16–17 лет, окончившие пять – семь классов. Выявлены факторы и механизмы подростково-юношеской адаптации к военно-промышленному производству. Данный процесс осуществлялся путем краткосрочной профподготовки новых кадров с переводом на самостоятельную работу после получения основ специальности. Негативное влияние на «вхождение» подростков в профессию оказывали интенсивный и опасный для здоровья труд, барачный быт, невысокая зарплата, что вызывало бурный рост числа дисциплинарных проступков. С целью создания у рабочих-новичков трудовой мотивации директора новосибирских заводов задействовали широкий набор стимулов. В результате несовершеннолетняя молодежь активно участвовала в соревновании за выполнение и перевыполнение планов по выпуску продукции для фронта. Тысячи юных сибиряков и эвакуантов завоевывали стахановские звания и организовывали комсомольско-молодежные бригады, получавшие звания «фронтовых». Некоторые юноши и девушки становились руководителями передовых бригадных коллективов, выдвигавшимися делегатами на съезды рабочей молодежи Новосибирской области. Сделан вывод о том, что превращение статуса «стахановца военного времени» в трамплин для выдвижения в участники молодежных форумов следует рассматривать как закономерное явление, свойственное большинству делегатов с преимущественно рабоче-крестьянским происхождением. Однако публикуемые источники показывают присутствие в этом явлении единичных случаев (перемещение из круга детей партийной номенклатуры в рабочую элиту), нетипичных для юного поколения военных лет.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Новосибирск; несовершеннолетние рабочие; профессиональная подготовка; трудовая деятельность; мотивация к труду; стахановцы военного времени.

Накануне войны Новосибирск был одним из крупных промышленных центров Сибири. Промышленность города включала комбинат «Сибметаллстрой», заводы им. В.П. Чкалова и XVI партсъезда, «Большевик», «Труд», фабрики им. С.М. Кирова и ЦК Швейников, «Красная Сибирь» и другие. В первом полугодии 1941 г. на предприятиях трудились 36,2 тыс. рабочих. Незначительную часть из них составлял несовершеннолетний персонал. Например, в 1939 г. на комбинате «Сибметаллстрой» насчитывалось 184 труженика в возрасте до 18 лет. Доля этой возрастной группы среди сибметаллстроевцев составляла 7,8 %[1].

[1] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-7516. Оп. 1. Д. 1449. Л. 77.

С началом войны новосибирская промышленность перестроилась на оборонный лад. Город превратился в площадку для размещения заводских мощностей, эвакуированных из прифронтовой полосы. К концу 1941 г. Новосибирск принял оборудование тридцати одного эвакуированного предприятия[2]. На его основе возник ряд новых заводов оборонного или смежного с ним профиля. Расширились авиастроительная, боеприпасная, машиностроительная, металлургическая и другие отрасли, было создано оптико-механическое, радиотехническое и электровакуумное производство. Предприятия выпускали самолеты, боеприпасы, оптические приборы, средства связи и обмундирование для действующей армии. В то же время в связи с призывом военнообязанных на фронт значительно сократился промышленный персонал. На введенных в строй эвакозаводах находилось не более четверти довоенного контингента работников.

На фоне воинских мобилизаций и эвакуации обострилась кадровая проблема. В 1940 г. предприятиям Новосибирской области не хватало 48 тыс. рабочих. На 1 июля 1941 г. их дефицит достиг 222 тыс. чел., на 1 апреля 1942 г. – 336 тыс.[3] Одновременно число мужчин от 16 до 59 лет с января 1939 г. по август 1942 г. уменьшилось на 429,6 тыс. чел.[4], что привело к сокращению в регионе численности трудящихся. Параллельно в область прибыло более полумиллиона эвакуантов. В Новосибирске на 1 июня 1943 г. из числа эваконаселения находилось 141,0 тыс. чел., включая 92,4 тыс. взрослых, 48,6 тыс. детей и подростков[5]. Более половины мигрантов составляли лица трудоспособного возраста (мужчины от 15 до 59 лет и женщины от 15 до 54 лет).

Первоначально эвакуированные играли решающую роль в формировании рабочих кадров Новосибирска. В июле – декабре 1941 г. Новосибирский облисполком направил на предприятия региона 127,7 тыс. чел. Доля эвакуантов среди трудмобилизованных равнялась 89,1 %, новосибирцев и жителей области – 10,9 %[6]. 26 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета (ПВС) СССР издал указ о закреплении на новом месте работы персонала эвакозаводов и пришедших на них новичков. Рабочие и служащие военпрома и смежных отраслей объявлялись мобилизованными до конца войны. Самовольный уход с производства приравнивался к дезертирству и карался заключением в лагеря на пять – восемь лет[7].

Нарастание дефицита рабочих рук потребовало распространения мобилизационного принципа на все население рабочего возраста. 13 февраля 1942 г. ПВС СССР принял указ о трудовой мобилизации неработающих горожан в промышленность и строительство[8]. Формально закон касался лишь мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет. Фактически он применялся и в отношении подростков 13–15 лет, а также селян. От трудмобилизации на предприятия освобождались лица, не годные к труду, матери с детьми-дошкольниками, юноши и девушки от 16 до 18 лет, призывавшиеся с осени 1940 г. в учебные заведения гострудрезервов. Уклонение от направления на производство наказывалось принудительными работами на срок до года.

Всего в период с февраля 1942 по июль 1945 г. в Новосибирской области (в современных границах) на заводы, стройки и в гострудрезервы было мобилизовано 107,6 тыс. чел. Доля лиц, поступивших на предприятия, составляла 41,7 %, в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО – 58,3 %[9]. Сначала среди трудмобилизованных преобладали

[2] *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005. С. 46–47.
[3] Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 4.
[4] Там же. Л. 36.
[5] *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири… Новосибирск, 2005. С. 242.
[6] ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 19.
[7] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих за самовольный уход (дезертирство) с предприятий военной промышленности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm (дата обращения: 10.12.2020).
[8] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4341.htm (дата обращения: 10.12.2020).
[9] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 25. Л. 82.

выходцы из городов региона. В первом полугодии 1942 г. в промышленность и строительство Новосибирска, Томска и Кузбасса за счет призыва пришло 148,0 тыс. чел. Удельный вес новосибирцев и жителей области (в основном горожан) в их составе достиг 76,3 %, эвакуантов – 23,7 %[10]. Во втором полугодии 1942 г. прослойка эвакуированных в среде новых работников вновь возросла в связи с прибытием в регион спасенных от блокады ленинградцев. В 1943 г. основную роль в пополнении взрослых производственных кадров играли селяне из местных колхозов, в 1944 – первом полугодии 1945 г. – горожане. В формировании рабочей молодежи ведущее место занимали юные мигранты из сел.

В целом контингенты трудмобилизованных состояли преимущественно из подростков и молодых людей до 18 лет. На 1 января 1939 г. в Новосибирской области общая численность этих возрастных групп равнялась 598,7 тыс. чел., а прослойка в составе населения – 14,8 %. В регионе насчитывалось 441,6 тыс. подростков от 12 до 15 лет (10,9 %) и 157,1 тыс. юношей и девушек 16–17 лет (3,9 %)[11]. К 1 августа 1942 г. за счет эвакуации число подростков выросло до 574,3 тыс. чел. (13,0 %). Эвакуанты прибывали основном в города. В результате доля горожан среди лиц от 12 до 15 лет увеличилась с 36,9 до 43,9 %[12]. Что касается гендерного соотношения, то оно заметно не изменилось. Как и накануне войны, в указанной возрастной группе сохранялся небольшой численный перевес девушек.

Миграции оказали значительное влияние на состав прибывавших на предприятия юношей и девушек. В 1942 г. по данным трех новосибирских заводов в структуре молодежи от 14 до 17 лет удельный вес мигрантов из европейской части СССР достиг 24,4 %. Жители Новосибирска составляли 20,8 %, Новосибирской области – 51,8 %[13]. Их большинство состояло из уроженцев города и региона. Среди подростков, призванных в облтрудрезервы за годы войны, прослойка сельских провинциалов варьировалась от 69 до 72 %[14]. В целом кадровая проблема в оборонном производстве решалась преимущественно за счет местного трудового потенциала.

Социальный облик новых рабочих отличался большой «пестротой». В их состав вливались учащиеся пятых – десятых классов, выпускники училищ и школ гострудрезервов, воспитанники детских домов и колоний. 10 сентября 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) объявил о мобилизации на завод им. В.П. Чкалова 1 тыс. учеников восьмых – десятых классов[15]. К началу 1942 г. доля школьников среди трудмобилизованных подростков Новосибирска достигла 47,6 %[16]. Дети среднего школьного возраста составляли основную массу учащихся РУ и школ ФЗО. В военное время школы Сибири ежегодно отдавали производству от 256 до 280 тыс. учеников[17]. Школьники являлись самым массовым источником пополнения рабочей молодежи до 18 лет.

Важное место в комплектовании новых кадров занимали воспитанники ремесленных училищ и школ ФЗО. В начальный период войны в промышленность направлялись учащиеся эвакуированных учебных заведений. В 1941–1942 гг. в Новосибирскую область из прифронтовой полосы прибыли 18,3 тыс. учащихся РУ и школ ФЗО[18]. Вместе с эвакуантами

[10] ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 19.

[11] Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=44&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 10.12.2020).

[12] ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 5, 30.

[13] ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1360. Л. 1, 4; Д. 1184. Л. 127.

[14] *Савицкий И.М.* Формирование кадров оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 30.

[15] Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов и мат-лов / сост. О.К. Кавцевич и др. Новосибирск, 2005. С. 140.

[16] ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1179. Л. 10.

[17] История рабочего класса. Новосибирск, 1984. Т. 3. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 142.

[18] *Зиновьева Т.Г.* Роль трудовых резервов Западной Сибири в обеспечении народного хозяйства кадрами рабочих // В грозные годы: сб. ст. Омск, 1973. С. 104; ГАНО. Ф. Р-1814. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–4.

производственные профессии получали подростки из сибирской глубинки. Миграции способствовали росту удельного веса выпускников облтрудрезервов среди трудмобилизованных в производство. На 1 июня 1942 г. по Новосибирской области этот показатель равнялся 25,6 %[19]. В подростково-юношеской среде он был намного выше. Так, в конце 1944 г. выпускники гострудрезервов составляли 76 % рабочих завода им. В.П. Чкалова в возрасте до 25 лет[20]. Их основная масса относилась к числу бывших селян, не достигших совершеннолетия (см. *рисунок*).

Выпускники школы ФЗО № 20 г. Новосибирска Василий Чулков и Анатолий Ануфриев (фото 1944 г.).

С началом войны на предприятия стали поступать воспитанники эвакуированных детских домов. В сентябре 1941 г. из Брянской и Калининской областей на комбинат «Сибметаллстрой» прибыли 1,5 тыс. детдомовцев 14–16 лет[21]. В 1942 г. учебные заведения гострудрезервов Новосибирской области приняли из прифронтовых детдомов 766 подростков[22]. Другим «спецконтингентом» выступали юные заключенные, освобожденные из колоний и лагерей НКВД Указом ПВС СССР от 29 сентября 1942 г. В октябре-ноябре 1942 г. около 10 тыс. амнистированных правонарушителей поступили в учреждения облтрудрезервов[23]. Этот контингент составлял 7,6 % нового пополнения учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО.

Приток подростков на производство существенно увеличил численность несовершеннолетних рабочих. В первом полугодии 1942 г. в промышленности боеприпасов Новосибирска их количество составляло 1904 чел., а к концу года – 7504 чел.[24] Прослойка юношей и девушек до 18 лет в отраслевом персонале возросла до 23,1 %. Во втором полугодии 1943 г. число самых юных боеприпасников достигло 7712 чел. (19,7 %)[25]. К началу 1945 г. численность этой группы рабочей молодежи снизилась до 2936 чел., а удельный вес составил 9,6 %[26]. На заводах Новосибирска на 1 октября 1944 г. доля работников 13–17 лет равнялась 12,7 %[27]. Несмотря на ее сокращение, данный показатель превышал свой довоенный уровень.

В годы войны в половозрастном составе рабочих до 18 лет произошли значительные изменения. В конце 1942 г. удельный вес юношей в этой группе новосибирских боеприпасников достиг 41,6 %, девушек – 58,4 %, в начале 1945 г. – 49,1 и 50,9 %[28]. Более 80 % отраслевого персонала, не достигшего совершеннолетия, составляли 16–17-летние молодые люди. Прослойка 13–15-летних подростков выросла с 15,6 % (конец 1942 г.) до 19,7 % (начало 1945 г.)[29]. Несмотря на увеличение их доли, указанная возрастная группа не играла решающей роли в формировании рабочей молодежи.

Массовое привлечение школьников в военную индустрию оказывало большое влияние на образовательный уровень юных работников. В учебные заведения гострудрезервов

[19] Подсчитано по: ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 99. Л. 43.
[20] ГАНО. Ф. 11. Оп. 4 б. Д. 120. Л. 138.
[21] История промышленности Новосибирска. Новосибирск, 2004. Т. III (Второй фронт). Исторические очерки. С. 359.
[22] ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 206. Л. 66.
[23] Там же. Л. 49, 62, 63.
[24] *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири… С. 260; РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1349. Л. 30–31.
[25] *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири… С. 260.
[26] РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1425. Л. 7–8.
[27] ГАНО. Ф.П-22. Оп. 3. Д.1170. Л. 51.
[28] РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д.1349. Л. 30–31; Д. 1425. Л. 7–8.
[29] Там же. Л. 7–8.

поступали в основном дети среднего школьного возраста. Весной 1943 г. среди учащихся новосибирской школы ФЗО № 17 до четырех классов закончили 39,7 %, пять-шесть – 48,0 %, семь – 12,7 %, восемь-девять классов – 0,6 %[30]. Около половины воспитанников ремесленных училищ составляли выпускники семилетней школы. В целом на производстве преобладали молодые рабочие с образованием от пяти до семи классов.

В годы войны выросла квалификация заводской молодежи, впервые в жизни вставшей к станку. К ее началу подавляющему числу новых рабочих, обученных индивидуально-бригадным методом и в школах ФЗУ, был присвоен второй или третий разряд. В конце 1941 – начале 1942 г. квалификационный уровень молодых кадров предельно снизился из-за ускорения их профподготовки. Затем ситуация стала меняться в лучшую сторону. Во втором полугодии 1942 г. второй разряд получили 4 % воспитанников гострудрезервов Новосибирской области, третий – четвертый – 63 %, пятый – шестой – 33 %. Во втором полугодии 1943 г. доля выпускников РУ и школ ФЗО региона с третьим – четвертым разрядом сократилась до 44 %, с пятым – шестым – увеличилась до 56 %[31]. Накануне дня Победы большинство юных производственников имели четвертый или пятый разряд.

Изменения в квалификационном уровне рабочей молодежи происходили из-за трансформации системы производственного обучения. Во втором полугодии 1941 г. сроки учебы в ремесленных, железнодорожных училищах сократились с двух лет до одного года, в школах ФЗО – с шести до трех месяцев, на предприятиях – с полутора-двух лет до трех месяцев. Из учебных программ РУ и ЖУ исключались общеобразовательные и технические дисциплины, школ ФЗО и заводского ученичества – техминимум. Кадровые работники передавали ученикам минимальный объем знаний и навыков по специальности. Они наглядно показывали подопечным приемы выполнения одной-двух простых операций, а затем ставили их к станку. После такого «обучения» рабочие-новички не выполняли нормы выработки и ставили под угрозу реализацию гособоронзаказа.

Напряженное положение с выполнением производственных планов вызвало новые корректировки в сфере профессиональной учебы. В конце 1942 – начале 1943 г. при сохранении ее сжатых сроков подготовка рабочих кадров вновь приобрела комплексный характер. Мастера учили подростков разбираться в чертежах, марках стали, готовить эмульсию для выточки деталей, настраивать станок на резку метрической резьбы. На теоретических занятиях ученики получали знания по металловедению, изучали приемы заточки режущих инструментов. В первый месяц обучения осваивали навыки по резке заготовок, в последующем – более сложные производственные операции. За 1941–1945 гг. только в РУ, ЖУ и школах ФЗО Новосибирской области было подготовлено 62,8 тыс. новых рабочих. За это время на предприятиях Новосибирска получили специальности и повысили квалификацию 202,7 тыс. чел.[32] Большинство из них составляли женщины, подростки и молодые люди, не достигшие совершеннолетия.

После освоения основ профессий юные новосибирцы и эвакуанты приступали к бесперебойному выпуску продукции для фронта или оборонной индустрии. Рабочий день продолжался 12 часов. Нередко приходилось трудиться больше, невзирая на ночное время. В конце месяца рабочие в стремлении дать план не выходили из цеха по несколько дней. Скоростной ритм военного производства быстро изматывал вчерашних школьников. Чтобы не прерывать работу, подростки периодически сменяли друг друга у станка: пока один выполнял задание, другой спал рядом. В силу нехватки рабочих-мужчин едва подросшая молодежь занималась погрузкой и разгрузкой, переносом тяжелых предметов, выполнением работ с высоким температурным режимом, использованием вредных и взрывчатых веществ.

[30] *Букин С.С., Романов Р.Е.* Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2012. С. 138–139.

[31] *Шевченко В.Н.* Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008. С. 231.

[32] Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. М., 1970. С. 165; История рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1984. Т. 3. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 102.

Тяжелые условия труда приводили к высокому травматизму, иногда заканчивавшемуся профессиональными заболеваниями, инвалидностью или летальным исходом. Тяготы производственной повседневности негативно сказывались на физическом и психическом состоянии ветеранов тыла на протяжении их дальнейшей жизни после войны.

Не менее суровым испытанием служил быт военной поры. Поступавшие на предприятия юноши и девушки размещались в заводских общежитиях. В них отсутствовали электрическое освещение, центральное водоснабжение и отопление, канализация и другие коммунальные удобства. Молодые рабочие проживали очень скученно и неуютно, постоянно страдая от холода и сырости, антисанитарии, обилия вшей и клопов. Жильцам бараков не хватало кроватей, постельного белья, мебели, одежды, обуви и других вещей повседневного спроса. Подростки ходили на работу в ватных штанах, фуфайках и ботинках с деревянной подошвой. Юные заводчане, износившие верхнюю одежду и обувь, жили в производственных цехах.

Другим настоящим бедствием для тружеников тыла являлся продовольственный дефицит. Несмотря на введение карточек, острая нехватка продуктов негативно отражалась на качестве питания. В 1942–1944 гг. калорийность одного обеда без хлеба в столовых Новосибирска составляла от 335 до 440 ккал.[33] Хлебная пайка весом 700–800 г. «дотягивала» суточный рацион молодых рабочих до 1600–2000 ккал., т.е. физиологического минимума. Для восстановления организма после физического труда юношам и девушкам 14–17 лет требовалось соответственно 3000 и 2500 ккал. Типичной чертой их повседневной жизни было постоянное недоедание, иногда сопровождавшееся дистрофией и другими заболеваниями.

Стабильные цены на продпаек и койко-места в общежитиях сохраняли актуальность заработка в условиях военной гиперинфляции. Во время профобучения подростки-ученики находились на ставке повременщика первого разряда. В 1943 г. по шести предприятиям Новосибирска ее величина равнялась в среднем 211 руб., в 1944 г. – 221 руб.[34] Она составляла примерно треть от заработной платы рабочих. С переходом на самостоятельную работу зарплата нового персонала росла за счет повышения квалификации и перевыполнения норм выработки. В марте 1943 г. на заводе № 644 (прожекторный) заработок рабочей молодежи варьировался от 200 до 800 руб., в конце 1943 г. – от 250 до 1000 руб.[35] На заводе «Большевик» юные труженики со стажем до полугода получали 180–200 руб., более полугода – 600–700 руб. Лучшие стахановцы зарабатывали до 2400 рублей[36]. Однако у квалифицированных рабочих до 16 лет зарплата не превышала 300–400 руб., у подсобных – 60–70 руб.[37] Трудовые доходы подростков уступали заработной плате взрослых производственников примерно в полтора-два раза в связи с выполнением наименее сложных работ.

В условиях военного времени несовершеннолетние работники становились наиболее явной «группой риска». С учетом налогов и госзаймов их зарплаты едва хватало на пищу и крышу над головой. Балансирование на грани выживания и незнание трудового законодательства подталкивали молодежь к прогулам и самовольным уходам с предприятий. На заводе № 188 (патронный) число этих проступков выросло с 4 до 105 (с января по июль 1942 г.), на заводе № 564 (Точмаш) – с 29 до 399 (с января по ноябрь 1942 г.)[38]. За 1943 г. из промышленности Новосибирска дезертировало 20 тыс. чел., в 1944 г. – 10,2 тыс.[39] Основная масса беглецов состояла из юношей и девушек до 18–20 лет. Снижение числа правонарушителей к концу войны произошло в результате показательных судов над

[33] *Шумилов В.Н.* Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск, 2000. С. 93.
[34] ГАНО. Ф. 11. Оп. 4 б. Д. 27. Л. 1; Д. 60. Л. 27; Д. 85. Л. 15; Д. 88. Л. 32; Д. 91. Л. 17; Д. 92. Л. 25; Д. 96. Л. 35; Д. 99. Л. 13; Д. 126. Л. 12; Д. 122. Л. 10; Д. 128. Л. 29; Д. 131. Л. 12; Д. 132. Л. 14; Д. 137. Л. 29; Д. 140. Л. 42; Д. 142. Л. 32.
[35] ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 706. Л. 49.
[36] ГАНО. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 228. Л. 14.
[37] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 8. Д. 85. Л. 7; ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 279. Л. 154.
[38] ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 706. Л. 49; Д. 953. Л. 5.
[39] *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири… С. 322.

дезертирами, минимального благоустройства барачного быта, активизации воспитательной работы со стороны комсомола, и главным образом – приближения Победы над нацистской Германией.

Вера в победоносное завершение войны побуждала юных рабочих к ударному труду. Благодаря ей, подростки участвовали в соревновании за выполнение и перевыполнение норм выработки. Для поддержания трудовой мотивации директора предприятий Новосибирска задействовали широкий набор стимулов. Так, повышение зарплаты дополнялось стахановским питанием и вещевыми премиями. Стахановцы и ударники в первую очередь получали вторые обеды, дополнительные сто или двести грамм хлеба, одежду, обувь, благоустроенное жилье и бытовые услуги. В 1943–1944 гг. эти «льготы» распространились также на работников, занятых на производственной вредности, болевших дистрофией и туберкулезом. Однако материальное стимулирование оставалось недостаточным, что не позволяло сформировать у нового персонала устойчивой мотивации к выпуску продукции для фронта.

В военное лихолетье самым действенным стимулом выступала информационно-пропагандистская деятельность. Ее формами служили лекции, доклады, радиопередачи на военно-патриотические темы, передача сводок Совинформбюро, читки газет, проведение бесед о положении на фронте, демонстрация плакатов, лозунгов, «боевых листков», «соцобязательств», призывавших трудиться во имя Победы. Передовиков публично награждали орденами и медалями, красными знаменами, публиковали их фотографии на досках почета и в печати. Юные труженики тыла активно реагировали на побуждение к напряженной работе. Многие из них соревновались за получение статуса двухсотников, многосотников, тысячников, двадцатников и многостаночников, совместителей профессий и лучшего рабочего по профессии, за присвоение комсомольско-молодежным бригадам званий «фронтовых» и «гвардейских». В декабре 1942 г. на комбинате № 179 от одной до двух норм давали около 400 рабочих в возрасте до 18 лет, от двух до трех – 45, от трех до пяти – 21[40]. В это время на военных заводах Новосибирска трудились более 1 тыс. юношей и девушек, выполнявших задания на 200–300 %[41]. К маю 1945 г. их численность превысила 13 тыс. чел.[42] В конце 1942 г. в Новосибирской области насчитывалось 348 молодежных бригад, в начале 1945 – 2338[43]. В конце войны 859 коллективов вырабатывали по полторы-две нормы, 528 – две-три, 203 – более трех[44]. В числе прославленных бригадиров находились Феликс Немировский, Лаврентий Виноградов, Оксана Власюк, Владимир Великий, Петр Свириденко, Леонид Голендаев, Нелли Рузис, Мария Кобзева, Ефим Раппорт, Энвербек Губайдуллин и многие другие. За два-три года с момента прихода на производство они выросли до руководителей передовых бригад.

Одним из лифтов социальной мобильности стало выдвижение юных заводчан в делегаты первого (22–23 марта 1943 г.) и второго (17–18 июня 1944 г.) съездов молодых рабочих Новосибирской области. В каждом из мероприятий принимало участие более тысячи стахановцев и ударников. Доля юношей и девушек в возрасте до 18 лет среди делегатов съездов составляла от 69,4 до 95,4 %[45]. Участники форумов выдвигались заводскими комитетами комсомола при наличии у них высоких производственных показателей, организаторских способностей, членства в комсомоле, звания «стахановца», личных наград. На делегатов составлялись характеристики, где указывались их положительные качества, профессиональные заслуги, должностные позиции и поощрения. На основе этих данных Новосибирский обком ВЛКСМ проводил отбор кандидатов для участия в статусных

[40] Оборонная промышленность… С. 420–421.
[41] Подсчитано по: ГАНО. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.
[42] ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 795. Л. 57.
[43] ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1570. Л. 22.
[44] История рабочего класса Сибири… Т. 3. С. 124.
[45] Подсчитано по: ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 819. Л. 29, 41; Д. 824. Л. 1–207; Д. 833. Л. 165, 169; Д. 916. Л. 6; Д. 775. Л. 5; Ф. П-198. Оп. 1. Д. 200. Л. 13–14; Д. 323. Л. 90, 100, 176–178, 185–192, Д. 320. Л. 94; Ф. 8712. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–2.

мероприятиях. В областной газете «Советская Сибирь» публиковались заметки о начале трудового пути некоторых их участников в годы войны.

Ниже публикуются в соответствии с существующими правилами два источника, представленных как в нарративной, так и документальной форме. В первом случае речь идет о копии заметки «Становление жизни», опубликованной в «Советской Сибири» ко второму съезду рабочей молодежи; во втором – характеристике на одного из его участников – токаря инструментального завода им. Воскова Ефима Давидовича Раппорта (1926 г.р.). Оба источника, хронологически относящиеся к первой половине июня 1944 г., выявлены в фонде П-190 (Новосибирский областной комитет ВЛКСМ) Государственного архива Новосибирской области.

Сравнительный анализ указанных источников позволяет установить, что они содержат сведения об одном и том же юном передовике. Стахановец фигурирует в них под разными именами: в заметке – Давид, в характеристике – Ефим. В обоих случаях в пользу версии об одном человеке свидетельствует информация о его фамилии (Раппорт), возрасте на момент выдвижения в делегаты съезда (17–18 лет), специальности (токарь) и месте работы (завод им. Воскова). Кроме того, газетное имя (Давид) совпадает с отчеством в документальном «досье» (Давидович). Это обстоятельство наводит на мысль о путанице между именем и отчеством, допущенной составителем заметки С. Марковой. По мнению автора статьи, личная характеристика, на которой стоят фамилии директора, парторга, председателя завкома и секретаря комитета комсомола завода им. Воскова, является более надежным документом. Поэтому молодого токаря вероятнее всего звали Ефим, а не Давид.

Уникальность публикуемых источников состоит в последовательном отражении жизненного пути подростка, а затем и юноши, в котором судьба его поколения переплетается со спецификой, нетипичной для референтной группы в целом. В отличие от ее большинства, имевшего славянские корни и принадлежавшего к сибирякам, Раппорт был потомком еврейской семьи, проживавшей накануне войны в г. Днепропетровске Украинской ССР. На фоне в основном рабоче-крестьянского происхождения молодежи Ефим Давидович, по свидетельству автора заметки, принадлежал к кругу детей районной партноменклатуры. Этим объясняется тот факт, что осенью 1940 г. подросток поступил в техникум, где в то время была введена плата за обучение, закрывшая возможность поступления туда для детей рабочих, колхозников и мелких служащих. Если многие его сверстники призывались в училища и школы гострудрезервов для освоения рабочих профессий, то Ефим получил шанс в перспективе сделать карьеру инженерно-технического работника.

Однако война в буквальном смысле перевернула вверх дном благополучную жизнь сына партийного чиновника. Спасаясь от оккупации, Раппорт стал одиноким беженцем, утратившим связь со своей номенклатурной семьей. В одночасье он превратился в обычного подростка, прибывшего в Новосибирск в эвакуационном потоке 1941 г. и вынужденного выживать за счет труда на заводе. По сравнению с большинством газетных статей о рабочей молодежи заметка о Раппорте фокусируется не на трудовом героизме стахановцев, а на проблемах освоения учеником токаря своей специальности. Автор газетной публикации показывает, насколько неимоверно трудным был этот процесс. Неудачная попытка освоить профессию сменилась падением на дно социальной иерархии рабочего класса, а затем – «чудесным» возвращением к ученическому статусу. В данном контексте отчетливо фиксируется рефлексивный переход подростка от глубоких переживаний по поводу своей неудачи к мобилизации личностного потенциала на обучение токарному делу. Итогом этого стала трансформация бывшего учащегося техникума с номенклатурным положением в обычного рабочего-новичка, совершившего «вхождение» в производственную профессию.

В отличие от заметки, характеристика на делегата второго съезда рабочей молодежи Ефима Раппорта представляла стандартный для того времени документ, отвечающий на вопрос о причинах его выдвижения. Документ позволяет понять, каких профессиональных результатов добился повзрослевший юноша. В источнике подчеркивается его принадлежность к многосотникам, выполнявшим от трех до пяти норм. Величина выработки указывает на то, что в первом полугодии 1944 г. Ефим Давидович являлся «стахановцем военного

времени». Почетное звание и организаторские способности открыли Раппорту путь к должности бригадира, позволившей ему вывести коллектив на уровень фронтовой бригады. Этот факт объясняет то, почему молодому токарю доверили важное производственное задание, за выполнение которого он получил заслуженную награду. В целом перед нами предстает характерный образ представителя одной из новых элитных групп советских рабочих, сформировавшейся в тыловых городах СССР. В данном контексте превращение престижного статуса Раппорта в трамплин для выдвижения в участники молодежного форума следует рассматривать как закономерное явление, свойственное его не менее успешным сверстникам. Уникальность же судьбы юноши состоит в нисходящей эволюции типа элитности: от номенклатурной (по положению семьи) к рабочей (по личным заслугам). Подобный пример социальной мобильности, скорее всего, являлся единичным случаем, нетипичным для несовершеннолетней молодежи периода Великой Отечественной войны.

№ 1

Заметка из газеты «Советская Сибирь» о юном рабочем Ефиме Раппорте

[Не позднее 17 июня 1944 г.]

Копия

Завод им. Воскова[1]

Советская [Сибирь]

К 2 областному съезду[a] молодых рабочих[2]

Становление жизни

Давид[3] […] осенью 1940 г. […] стал студентом первого курса Днепропетровского механического техникума.

[В начале войны] учебу пришлось прекратить. Отец, секретарь райкома партии, дал Давиду денег и усадил на поезд[4].

Четырнадцатилетний[5] юноша впервые в жизни остался один. Никаких родственников, о которых говорил ему отец, [в Новосибирске] не оказалось […]

[…] он пересматривал свои студенческие тетрадки; это было все, что осталось. Жизнь надо начинать заново. И Давид пошел на завод.

Работа не спорилась. Часто он застывал у станка, погруженный в свои думы. Вначале мастер старался приобщить его к жизни цеха, но потом решил, что толку не выйдет. И отправил его на подсобное хозяйство.

Когда Раппопорт[6] вернулся оттуда, ребята[,] с которыми он вместе поступал на завод, уже стали токарями 2 и 3 разряда. Разве не обидно? Он был всегда отличным учеником, а тут отстал.

– Неужели я не смогу работать? – думалось ему. – Хотел управлять большими машинами, а тут не смог справиться с простым токарным станком. Еще задумчивее стал Давид. Только станок его больше не останавливался и если он бывал свободным, Давид оставался и на вторую смену.

Через месяц Раппорт догнал товарищей. А еще через месяц обогнал их.

– Значит, могу работать, – решил он. И стал еще упорнее трудиться. И чем большего он достигал, тем приветливее и ласковее встречали его в цехе. Он вступил в комсомол и жизнь цеха стала как бы его личной жизнью.

С. Маркова

ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 959. Л. 110. Машинопись. Подпись – машинопись.

[a] *Испр., в ист.* с’езду; [6] *так в документе, следует читать* Раппорт.

Комментарии

[1] Завод им. Воскова – предприятие по выпуску инструмента, эвакуированное из г. Сестрорецка Ленинградской области в Новосибирск в июле – сентябре 1941 г.

[2] Второй съезд молодых рабочих Новосибирской области состоялся 17–18 июня 1944 г. в Новосибирске.

[3] Настоящее имя героя заметки – Ефим Давидович.

[4] Эвакуация Раппорта началась не позднее 25 августа 1941 г., когда Днепропетровск был захвачен немецкими войсками.

[5] Год рождения Раппорта – 1926; на момент прибытия в Новосибирск осенью 1941 г. ему могло быть уже 15 лет.

№ 2

Характеристика
на делегата II-го с’езда молодых рабочих
Новосибирского инструментального завода им. Воскова

[Не позднее 17 июня 1944 г.]

Раппорт Ефим Давидович, год рождения 1926[,] на заводе работает с 1942 года; за время пребывания его на заводе и в комсомоле показал себя хорошим товарищем, на протяжении ряда месяцев является лучши[м] стахановцем. Производственную норму выполняет на 310–500 %. Является хорошим организатором молодежи цеха № 3 токарного участка. Избрали его бригадиром комсомольско-молодежной бригады. Ефим Раппорт оправдал это высокое доверие молодежи – эта бригада по праву носит звание фронтовой […].

Ефим Раппорт не раз выполнял задание Обкома ВКП(б) по с/хоз[а] инструменту и всегда обеспечивал досрочное его выполнение на 700–800 %, за что Городская комсомольская организация отметила его грамотой Облисполкома.

Коллектив рабочей молодежи единодушно избрал т. Раппорт[а] делегатом на II съезде[б] молодых рабочих Новосибирской области.

Директор завода (Гоман)
Секретарь партбюро (Зорин)
Предзавкома (Емельянов)
Секретарь комитета ВЛКСМ (Пахтусова)

ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 972. Л. 198. Машинопись. Подписи – машинопись.

[а] *Так в документе, следует читать* сельскохозяйственному; [б] *испр., в источнике* с’езде.

Литература

Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945 гг.). Новосибирск: Параллель, 2012. 430 с.

Зиновьева Т.Г. Роль трудовых резервов Западной Сибири в обеспечении народного хозяйства кадрами рабочих // В грозные годы: сб. ст. Омск, 1973. С. 104–110.

История промышленности Новосибирска. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2004. Т. III (Второй фронт). Исторические очерки / редкол.: В.И. Клименко и др. 640 с.

История рабочего класса. Новосибирск: Наука, 1984. Т. 3. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / редкол.: А.П. Окладников [и др.]. 376 с.

Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов / сост. О.К. Кавцевич и др. Новосибирск: ГАНО, 2005. 874 с.

Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. М.: Мысль, 1970. 364 с.

Савицкий И.М. Формирование кадров оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне: сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. С. 3–35.

Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 449 с.

Шевченко В.Н. Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2008. 448 с.

Шумилов В.Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск: [б.и.], 2000. 204 с.

References

Akulov, M.R., Aniskov V.T., Vasiliyev Yu.A., Kuznetsov I.I. (1970). *Podvig zemli bogatyrskoy (Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.)* [The Feat of the Heroic Land (Siberia in the Years of the Great Patriotic War, 1941–1945)]. Moscow, Mysl'. 364 p.

Alekseev, V.V. (Ed.) et al. (1984). *Istoriya rabochego klassa. T. 3. Rabochiy klass Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma* [The History of the Working Class. Vol. 3. The Working Class of Siberia During the Consolidation and Development of Socialism]. Novosibirsk, Nauka. 376 p.

Bukin, S.S., Romanov R.E. (2012). *Rabochaya molodyozh predpriyatiya oboronnogo kompleksa Sibiri (1941–1945 gg.)* [Working Youth of the Enterprises of the Defense Complex of Siberia (1941–1945)]. Novosibirsk, Parallel. 430 p.

Kavtsevich, O.K. (Ed.) et al. (2005). *Oboronnaya promyshlennost' Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Sb. dokumentov* [Defense Industry of the Novosibirsk Region During the Great Patriotic War. Collection of Documents]. Novosibirsk: GANO, 2005. 874 p.

Klimenko, V.I. (Ed.) et al. (2004). *Istoriya promyshlennosti Novosibirska. T. III (Vtoroy front). Istoricheskiye ocherki* [The History of the Industry of Novosibirsk. Vol. III (Second Front). Historical Essays]. Novosibirsk, Publishing House "Historical heritage of Siberia". 640 p.

Savitskiy, I.M. (2004). *Formirovaniye kadrov oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Formation of Personnel Staff for the Defense Industry of the Novosibirsk Region During the Great Patriotic War]. In *Zapadnaya Sibir' v Velikoy Otechestvennoy voyne.* Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, pp. 3–35.

Savitskiy, I.M. (2005). *Vazhneyshiy arsenal Sibiri: razvitiye oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Most Important Arsenal of Siberia: the Development of the Defense Industry of the Novosibirsk Region During the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 449 p.

Shevchenko, V.N. (2008). *Sibirskiy arsenal Pobedy: stanovleniye i razvitiye oboronnoy promyshlennosti Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voiny* [Siberian Arsenal of the Victory: the Formation and Development of the Defense Industry in Siberia During the Great Patriotic War]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University. 448 p.

Shumilov, V.N. (2000). *Sozdaniye oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti (1941–1945)* [Creation of the Defense Industry of the Novosibirsk Region (1941–1945)]. Novosibirsk. 204 p.

Zinov'eva, T.G. (2003). *Rol' trudovykh rezervov Zapadnoy Sibiri v obespechenii narodnogo khozyaystva kadrami rabochikh* [The Role of Labor Reserves of Western Siberia in Providing the National Economy with Workers]. In *Groznye gody.* Omsk, Omskiy ped. in-t, pp. 104–110.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.